

Группа из пяти человек собралась вокруг небольшой каменной платформы на Павильоне Тысячи Гор. Бянь Цяо сидел в одиночестве на каменной скамье в середине.

Его возраст составлял примерно 40 с небольшим лет, он был одет в дорогой и роскошный халат, сложенный в девять раз мужской тюрбан на голове, и пару высоких ботинок. У него было белое лицо круглой формы. Он держал фиолетовый глиняный чайник, и медленно потягивал чай и выглядел, как какой-то монарх, а не слуга.

Множество глаз смотрели на Павильон Тысячи Гор, некоторые даже указывали пальцем на место, где он сидел, но ему было все равно. Окружающие слугу охранники носили обтягивающую короткую открытую одежду, которая показывала их живот и грудь, взгляды на их лицах выражали абсолютную надменность.

Чжао Ин стояла на расстоянии, и смотрела на них. Она ругала невежество Чжан Янь и его неблагодарный ответ, хотя была немного опечалена внутри. Бянь Цяо всегда был зловещим и жестоким, и справиться с тривиальным начинающим учеником было для него плевое дело. Если этот молодой вор будет убит здесь, ее старший брат будет ругать и винить ее. И если проблема его Ци вспыхнет снова, что она сможет сделать?

Чжао Юань воспитал ее с малолетства. Если бы не она, Чжао Юань уже поступил бы в храм и учился бы здесь. Он бы не задержался на десять лет. Поэтому обычно она не осмеливалась послушаться Чжао Юань. Когда она обнаружила, как Чжао Юань харкал кровью, ей стало беспокойно и тревожно.

Чжао Ин не знала, что Бянь Цяо, может возможно выглядеть свирепо, но на самом деле он знал, как и когда действовать, и как и когда отступить.

С одной стороны, он никогда не обижал людей, в определенной степени он не мог никогда обидеть. Даже если у него были какие-то конфликты, то не из за него, а из за столкновений его хозяина Ху Шэньюй с другими учениками. С другой стороны, он, обычно, запугивал и подавлял учеников, без происхождения, в результате чего, повысилась его известность как самого зловещего и знаменитого слуги.

"Менеджер Бянь, Чжан Янь пришел."

Робкий голос мальчика на побегушках из Храма Глубочайшей Добродетели был услышан, и он указал пальцем на высокую фигуру, которая была замечена, идущей к платформе.

Бянь Цяо ждал так долго, что он начал чувствовать себя нетерпеливо. Когда он услышал голос мальчика на побегушках, он поднял голову и посмотрел в указанном направлении. Он внимательно посмотрел на фигуру, рука которой он пользовался, чтобы держать чайник, мгновенно напряглась, и он сказал удивленным тоном: "Это Чжан Янь?"

Он думал, что Чжан Янь был просто бедный и педантичный ученик, который не понял устоев. Однако, его внешний вид сильно отличался от его ожиданий.

Сегодня Чжан Янь надел халат с широкими рукавами, который он получил от Минь Лоу. Его внешность была, пожалуй, не особенно красива, однако, он был высок и имел хорошо сложенное тело. Он был выше, чем средний человек, с внушительной харизмой, которая сочилась из его глаз. Даже его шаги при ходьбе, источали великолепную и героическую внушительную ауру.

Бянь Цяо был еще более потрясен, когда он увидел слабый слой кристально чистого нефрита на его лице. Он следовал за Ху Шэньюй в течение многих лет, поэтому он, естественно, неожиданно понял, что Чжан Янь сконденсировал не только область Изначальной Ци, он был уже почти в области создания Изначальной Ци.

Лицо Бянь Цяо помрачнело, он был втайне раздражен, и обругал человека, который дал ему информацию. Как ученик с таким уровнем совершенствования может быть начинающим?

На самом деле, личность предыдущего Чжан Янь была скучной - он учился здесь в течение трех лет, только чтобы постигать жесткую епитимью. Он был полностью погружен в исследование Канона Затмения, и у него никогда не было друзей среди учеников. Можно сказать, что он был скромным, и в нем не было ничего такого, на что стоило бы посмотреть.

Согласно первоначальному плану Бянь Цяо, если бы происхождение Чжан Янь не заслуживало никакого внимания, он, естественно, собирался искалечить его и отправить вниз с горы.

Перед его глазами он не видел ничего, что говорило бы, что это начинающий ученик. Единственное, что мешало ему действовать напрямую это то, что Чжан Янь был внесен в список учеников Храма Глубочайшей Добродетели. Однако, он мог бы приказать некоторым людям справиться с ним, и ему для этого не надо было действовать лично. Но внушительный внешний вид Чжан Янь обеспокоил его, и он подумал, что Чжан Янь был не так прост.

Кроме того, Чжан Янь был специалистом в толковании Канона Затмения....

В целом, вид этого человека говорил о том, что даже если он не был указан в качестве поступившего ученика, он должен был происходить из известной семьи.

И как только он подумал об этом, в этот момент, образ Чжан Янь в его глазах стал глубоким и загадочным. Он не смел, действовать опрометчиво.

Однако, в этом он мог полагаться только на имя своего хозяина и использовать репутацию Ху Шэньюй. Так как ситуация уже развернулась подобным образом, было невозможно отступить в присутствии стольких учеников. Если бы он уклонился от участия в этом деле, он бы только потерял лицо.

Он через силу выдавил из себя, что то вроде улыбки, и поприветствовал Чжан Янь, сложив чашечкой руки перед грудью: " Меня зовут Бянь Цяо, я слуга Ху Шэньюй, я являюсь одним из начинающих учеников Академического Храма Этики. А вы юный брат Чжан Янь?

Чжан Янь остановился, и спокойно посмотрел прямо на Бянь Цяо: "Да".

Бянь Цяо внимательно наблюдал за выражением лица Чжан Янь, чтобы увидеть, изменится ли его лицо после того, как он услышит имя Ху Шэньюй. Он видел, что не было даже ряби или испуганного выражения у Чжан Янь. Это заставило его сердце стать еще более уверенным в его предыдущем суждении. Его следующие слова стали мягче, и он продолжил: "Я не знаю, есть ли у юного брата Чжан Янь некоторые связи со старшими учениками Храма Глубочайшей Добродетели?"

Упоминая старших учеников, Бянь Цяо ссылался здесь, естественно, на учеников, которые уже поступили в Храм Глубочайшей Добродетели.

Чжан Янь был, конечно, в курсе о его мыслях, и слегка улыбнулся: "Естественно, это уступает близости между братом Бянь и старшим братом Ху."

Выражение лица Бянь Цяо сильно изменилось, эти слова слегка высмеяли его статус слуги. Это была самая ненавистная вещь, слышать, как люди упоминают происхождение его семьи. В нем поднимался гнев, и его улыбающееся лицо стало несколько жестким.

Он привык быть в стороне и ставил себя выше многих людей. Его глаза похолодели, и он уставился на Чжан Янь. Его тон сразу стал грубым, и он произнес: "Я пришел спросить вас, я слышал, что вы дали для моих учеников Академического Храма Этики интерпретацию руководства Дао, используя для этого код Канона Затмения? Было ли это в действительности? "

Чжан Янь спокойно ответил: "Да"

Бянь Цяо усмехнулся: "Я также знаю, что вы обучаетесь только в течение трех лет, как вы могли не знать устоев для учеников трех великих школ? Интерпретация руководства Дао является работой конкретных специалистов. Я не хочу ставить вас в неловкое положение сегодня, так что вы должны дать клятву здесь и сейчас, что в будущем вы больше не будете интерпретировать руководство ученикам трех великих школ. Затем я направлю вас под руководство определенного ученика, который уже сдал экзамены и поступил на учебу, и пусть прошлое останется в прошлом, как вы думаете? "

Чжан Янь слегка рассмеялся, "Поскольку менеджер Бянь сказал, отныне, я больше не буду интерпретировать руководство Дао для учеников Академического Храма Этики."

Бянь Цяо прищурился, наблюдая, как отвечает Чжан Янь, и холодно проговорил: "Юный Брат, вы действительно ничего не знаете об искренности. Вы думаете Бянь Цяо тот, с кем вы можете шутить? Я сказал ученикам Трех великих школ, вы меня слышали? "

Хотя три великих школы были разделены на три Храма, они обычно имели частые контакты друг с другом. Если кто-то из Академического Храма Этики принесет руководство Дао снова и захочет спросить интерпретацию Чжан Янь через двух других учеников Храма, которые имеют хорошие отношения с ним, может ли это также препятствовать ему? Не было ли до сих пор то же самое?

Чжан Янь сложил чашечкой руки на груди: "В таком случае, простите, я не могу это выполнить."

Он, конечно же, знал о скрытых намерениях Бянь Цяо. И он намеренно произнес эти слова, в качестве подхода к отступлению, во-первых, а также для большего успеха. Другими словами: "вопрос не в том, что я не готов обещать вам, просто, вы действительно заходите слишком далеко".

Бянь Цяо первоначально думал, что поскольку Чжан Янь не имел сильного сторонника, чтобы поддержать его, он отступит, чтобы избежать ссоры. Все же, он никогда бы не подумал, что Чжан Янь не зная, что было хорошо или плохо, Чжан Янь неожиданно не даст ему никакого согласия.

Он изменил свое мнение и подумал: хотя Чжан Янь, казалось, имел некоторые капиталы, поскольку он нарушил "правила", во-первых, как он мог бояться его, когда дело дошло до ряда других учеников, которые также рассчитывали на личный интерес?

Поскольку, разговор по-хорошему не получился, и вы не хотите прислушаться к тому, что вам говорят, то не обессудьте за то, что вас будут игнорировать. Вы думаете, у меня нет никаких других средств, чтобы справиться с вами?

Прежде чем прийти, он заранее подготовился, и так как примирение было невозможно, он был готов прибегнуть к другому подготовленному заранее плану.

Бянь Цяо вдруг рассмеялся, и дважды повторил: "Пусть будет так, как вы говорите. Так как юный брат искушен в толковании руководства, вы можете также позволить нам расширить наши горизонты, у меня здесь есть три руководства. Пожалуйста, я прошу брата проконсультировать меня!

Он махнул рукой, и молодой мужчина слуга сразу же принес руководство Дао. Бянь Цяо постучал по письменному тексту суставом его пальца, и испустил притворную улыбку: "Я также знаю правила брата Чжана, рис, зерно и серебряные таэли должны быть оплачены в первую очередь. Теперь, могу ли я попросить одну или две консультации брата Чжана ".

Так как появилось предложение заработать, Чжан Янь естественно принял его, он сделал два шага, протянул руку и взял руководство Дао.

"Постой."

Бянь Цяо сжал руководство его руками, глазами уставившись на Чжан Янь: "Я искренне обращаюсь за консультацией, и если интерпретация брата Чжана будет ошибочна, то, что тогда произойдет?"

Чжан Янь равнодушно ответил: "старший брат может уничтожить мою знаковую ленту, и в дальнейшем я больше не буду объяснять руководство согласно коду Канона Затмения".

Бянь Цяо покачал головой: «Нет, так не пойдет, этого будет недостаточно."

Чжан Янь слегка засмеялся, опустил его руку и выпрямился: "Как же тогда старший брат думает, что мы должны сделать?"

Бянь Цяо прищурился, и сказал: "Если интерпретация будет ошибочна, вы откажетесь от самосовершенствования, и прямиком уйдете, спустившись отсюда. После этого, вы не должны заходить на территорию Школы Голубой Океан даже на полшага ".

Поскольку здесь собралось много людей, окружающие ученики из трех великих школ также постепенно приходили. Они не могли не кричать, что это абсолютно уничтожит путь самосовершенствования Чжан Янь полностью.

Эта идея к Чжан Янь на самом деле пришла случайно, и он никогда не думал, что Бянь Цяо так быстро вспыхнет и станет таким жестким.

Он не знал, что это была истинная природа Бянь Цяо как слуги. Он, из-за небольшой прибыли мог опасаться людей с более высоким статусом, и так как он не в полной мере знал происхождение Чжан Янь, он не стал действовать напрямую.

Если Чжан Янь проиграет на этот раз, и никто его не поддержит, то он, естественно, использует жестокий метод, чтобы устранить его. Однако, если кто-то выйдет вперед, чтобы попросить о благоволении, и происхождение этого человека будет знатным, то это сохранит ему лицо, и ему будет удобно попросить о покровительстве. Короче говоря, до тех пор, пока интерпретация Чжан Янь могла быть ошибочной, он мог совершать ошибки, когда придет время для него будет легко протянуть руку, чтобы начать действовать так, как он запланировал.

"Старший брат, это не может быть целесообразным, но ..." Чжан Янь выглядел совершенно спокойным, и, он продолжал говорить: "Если это так, то цена должна быть равной, а не немного пустякового риса."

Бянь Цяо улыбнулся, когда он пытался искать что-то в его нарукавнике. Он изъясил белую фарфоровую вазочку и поставил ее на каменный стол. "Младший брат, кажется находится в области Сжатия Изначальной Ци, так что я дам вам эти таблетки, в общей сложности 23 таблетки, и каждая таблетка стоит сокровище. Как вы думаете? Стоит ли оно того?"

Три ученика Великих Школ, стоявшие рядом, внезапно стали шумными, глядя на эту флакон таблеток с завистью и жадными глазами. Они знали, что не могли получить эти драгоценные таблетки. Они могли только обругать Бянь Цянь в их сердцах. Бянь Цяо был только слугой и даже не занимался саморазвитием, но у него были эти драгоценные таблетки. Это было просто, как бросать бисер перед свиньей, поскольку это было только пустой тратой драгоценных и небесных сокровищ.

Чжан Янь имел глубокие знания из книг, и много знал о странных и драгоценных предметах. Он, конечно, знал, о ценности этих таблеток. Мало того, что эти таблетки могли улучшить и поддержать здоровье человека и вымывать примеси из его тела, они могли быть также использованы для укрепления основы Изначальной Ци. Ускорение циркуляции крови, имеет большое влияние на самосовершенствование во время медитации. Его значение было просто бесценным. Эти таблетки мог получить только ученик, сдавший экзамены и поступивший на учебу.

Долго не раздумывая, он тут же ответил: «Хорошо».

Чжао Ин была среди толпы, она слышала ответ Чжан Янь, и не могла не усмехнуться. Этот маленький вор был действительно невежественным. Как он мог не видеть, что Бянь Цяо разложил ловушку и намеренно заманил его в нее?

Бянь Цянь повернулся к окружающим, как он положил руку на грудь и сказал: "Хорошо, что сегодня здесь собралось много соучеников. Позвольте засвидетельствовать и все вы будете свидетелями, с тем, чтобы избежать слухов, что я, Бянь Цянь запугивал кого-то. "Этот конкретный прием был действительно коварный, так как он этими словами явно заблокировал путь Чжан Янь обратно.

Чжан Янь холодно наблюдал ничтожный поступок Бянь Цяо, но на самом деле это его нисколько не волновало, он сел на каменный стул в раскованной манере, взял руководство и начал читать.

Окружающие ученики, которые слышали слова Бянь Цяо, подошел ближе, чтобы взглянуть, и пронаблюдать, есть ли у Чжан Янь способности или нет. Они хотели узнать, какого рода был капитал этого Чжан Янь, что заставило его осмелиться поспорить с Бянь Цяо. На протяжении многих лет Бянь Цяо был тираном, он часто запугивал и оскорблял многих учеников в школе. Однако, никто ничего не мог ему сделать. Видя, что сегодня кто-то неожиданно посмел плюнуть в лицо Бянь Цяо, ученики Храма Великого Спокойствия и ученики Храма Глубочайшей Добродетели не могли не волноваться. Многие из них даже хотели подружиться с этим отважным учеником, но никто не хотел пропустить эту конкретную сцену.

Том 1. Глава 5. Объяснение Руководства Дао в Павильоне Тысячи Гор (Часть 2)

Чжан Янь держал руководство Дао и читал его в течение 15 минут, затем покачал головой и

положил его.

Бянь Цяо усмехнулся, и сказал Чжан Янь с насмешливым выражением: "Что случилось? Может ли быть, юный брат нашел, что это слишком сложно? "

Чжан Янь вздохнул: "Это только введение по технике дыхания, больше ничего. Это должно быть создано неким мастером, чтобы найти некоторое удовольствие и намеренно написано в Коде Затмения, как игра. Если бы люди не знали правду об этом, их было бы очень легко обмануть. Если менеджер Бянь заинтересован в практике совершенствования Дао, этот кто-то подумал, что Классическое очищение дыхания было бы более подходящим для начальной тренировки ".

Бянь Цяо был поражен. Его лицо немного омрачилось. Содержание данного руководства было на самом деле таким, как сказал Чжан Янь, поддельное руководство Дао, написанное в коде затмений, которое может кого-угодно озадачить в течение длительного времени. Он скопировал руководство, и первоначально планировал продать его по хорошей цене. Сегодня он просто совершил это, чтобы справиться с Чжан Янь и проверил интерпретацию на нем. Если бы Чжан Янь не смог увидеть правду внутри данного руководства, он мог бы сразу высмеять Чжан Янь, и заставил бы его потерять лицо. Он не ожидал, что вместо этого Чжан Янь воспользуется этой возможностью. Теперь ему было трудно объяснить, что это было сделано намеренно. Он чувствовал себя несколько угнетенным.

Некоторые люди в толпе кричали удивленно: "Этот Чжан Янь даже не использовал бамбуковый маркер для интерпретации руководства!"

При этих словах, большинство людей вокруг также отметили эту конкретную деталь, и это их озадачило, почему они не видели, чтобы Чжан Янь использовал бамбуковый маркер?

Причина, почему эти люди не могли понять была проста, и это была не их вина. Лишь немногие неприлично богатые могли попросить консультацию какого-либо Гуру. Даже если бы они были в состоянии получить копию руководства Дао и были в состоянии понять и интерпретировать его, они никогда не видели кого-то, кто мог интерпретировать текст без помощи бамбукового маркера. Несколько знающих людей, которые были в курсе этого вопроса, теперь смотрели на Чжан Янь в изумлении и на их лицах были восхищенные взгляды.

Чжан Янь спокойно улыбнулся, и сказал: "менеджер Бянь, вам нужно, чтобы я интерпретировал это снова?"

"Нет!"